

Действительно, нас много, а мест мало...
Тут один выход, Григорий. Нас должно
меньше быть. – М. М. Жванецкий

Уважаемые коллеги, дорогие друзья российские патентные поверенные!

Прежде всего, огромное всем спасибо за вашу ответственную позицию в отношении нашего будущего, будущего нашей профессии и, не удивляйтесь, будущего родного ведомства.

За прошедший месяц мы с вами много сделали, чтобы не допустить кулуарного принятия закона, включающего такое «счастье» как единственная Палата с обязательным членством. Десятки обращений, по большей части коллективных, к чиновникам различного уровня, публичные выступления на страницах нашего любимого журнала «Патентный поверенный», массовый опрос по ключевому вопросу предлагаемого, как метко выразился коллега Дмитрий Боровский, «законопроекта», транслировавшийся по Интернету Круглый стол, на котором было принято и подписано десятками коллег обращение в Совет по вопросам интеллектуальной собственности СФ ФС РФ... Все это стало реальной преградой, которая к тому же не на шутку возбудила инициаторов, переступивших сегодня все этические нормы, о которых они сами так пекутся, и скатившихся до прямых угроз.

Кстати о чиновниках. Надо отдать должное, они не отмахиваются от наших обращений, а сенатор С. Ю. Фабричный нашел возможность приехать в Санкт-Петербург на Круглый стол и был чрезвычайно внимателен ко всему, что на нем обсуждалось. Жаль только, что никто из руководства Роспатента не удостоил своим вниманием это событие, которое сегодня активно обсуждается в сети. Впрочем, чиновник – есть чиновник: мы получили от некоторых из них вполне доброжелательные письма, однако с просьбой, остановить поток обращений, поскольку их уже много и это мешает им работать. Дорогие мои (в обоих смыслах) и уважаемые господа чиновники, во-первых, это невозможно сделать, а, во-вторых, оглянитесь: для вас не должно быть ничего важнее, чем обращения людей, которые платят вам зарплату! Все ваши «государственные дела» – ничто по сравнению с тем, о чем вам пишут люди. И услышите, наконец, что вам говорят 97% профессионалов патентоведческого сообщества.

Теперь о развитии событий. Осознав, что проект, в том виде как он обсуждался на рабочей группе упомянутого Совета, не пройдет, – слишком велика оказалась реакция сообщества на него, инициаторы сменили тактику – нам предложена некая концепция законопроекта, выложенная на сайте Московской палаты патентных поверенных. Безусловно, это, хотя и запоздалый, но позитивный шаг, во-первых, потому, что сделано это открыто, во-вторых, обсуждение предлагаемых изменений предложено начать с обсуждения концепции, а не конкретных норм.

Тем не менее, первый вопрос: что там с единственной Палатой? – А ничего! Жива-здоровая, только запрет на профессию стал более изощренным. Теперь патентному поверенному навязывается форма его деятельности: либо ты работник и представляешь в Роспатенте только работодателя, тогда ты – так называемый «асессор» и можешь, так уж и быть, не вступать в Палату, либо ты представитель любых клиентов, но тогда обязан быть членом Палаты. То есть фактически, если ты не хочешь вступать в Палату, то должен прекратить свою деятельность представителя, ограничившись представительством только своего работодателя (даже не его партнеров). Ясно, что иметь в штате патентного поверенного могут себе позволить далеко не многие работодатели. Но главное – это фактически ограничение свободы выбора трудовой деятельности.

Если в первом варианте инициаторы тупо написали то, что им надо, считая, что никто из принимающих решение особо не будет вдаваться в подробности, то теперь, понимая, что номер так просто не пройдет, придумали, на их взгляд, хитрую хитрость – какие-то асессоры и прочая лабуда с тем же результатом – выкинуть из профессии всех, кто может составить конкуренцию на рынке патентных услуг. То есть нам говорят: черт с вами, не хотите в стойло – сидите в конторе у работодателя и занимайтесь только его заявками, все равно этот работодатель – не наш клиент.

Коллеги, вас это устраивает?

Как говорится, в рамочку и на веки-вечные:

Патентный поверенный отличается от любого смертного только тем, что имеет право вести дела иностранных заявителей в Роспатенте, при этом статус патентного поверенного не может зависеть ни от формы его трудовой деятельности, ни от членства в какой-либо общественной организации, – только от квалификации, подтвержденной квалификационной комиссией Роспатента, как государственного органа, гарантирующего зарубежным заявителям определенный профессиональный уровень включенных в реестр специалистов.

Юрий Буч, патентный поверенный, Санкт-Петербург.
18 ноября 2016 г.